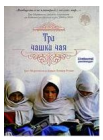


Грег Мортенсон и Дэвид Релин

История о том, как самый обычный человек, не обладая ничем, кроме решительности, способен в одиночку изменить мир. Грег Мортенсон подрабатывал медбратом, ночевал в машине, а свое немногочисленное имущество держал в камере хранения. В память о погибшей сестре он решил покорить самую сложную гору К2. Эта попытка чуть ли не стоила ему жизни, если бы не помощь местных жителей. Несколько дней, проведенных в отрезанной от цивилизации пакистанской деревушке, потрясли Грега настолько, что он решил собрать необходимую сумму и вернуться в Пакистан, чтобы построить школу для деревенских детей.

Сегодня Мортенсон руководит одной из самых успешных благотворительных организаций в мире, он построил 145 школ и несколько десятков женских и медицинских центров в самых бедных деревнях Пакистана и Афганистана.

*Когда ты **впервые** пьешь чай с горцами балти, ты - чужак.*

*Во **второй** раз - почетный гость.*

***Третья чашка чая** означает, что ты - часть семьи,*

а ради семьи они готовы на что угодно. Даже умереть».

Читательский отклик на книгу Грега Мортенсона и Дэвида Релина

Елена Маркушина , 12.07.2011.

С того дня, как была прочитана эта книга, прошло 2 месяца. Написание отзывов я обычно не откладываю в долгий ящик, но в данном случае было решено составить мнение позже, на «сухом остатке».

Несколько первых глав книга «не шла». Мой литературный вкус, воспитанный в хорошей советской школе, откровенно страдал от бедности языка (автора или переводчика…?). Создавалось впечатление, что создатели торопились поставить на полку книжных магазинов историю и без того разогретую американскими СМИ, и потому были слегка небрежны... «Да кто это писал?!». Журналист и по случаю близкий приятель главного героя. Именно приятель, а не друг, но об этом позже…

В какой-то момент становится совершенно ясно, что перед тобой книга не в литературно-художественном, мемуарно-биографическом и т.п. смысле. Это хроники, а в хронике слог никакого значения не имеет. Такой вот неновый, но модный жанр: «он пошел», «они подумали», «оно получилось» и т.д.

Смена угла зрения значительно упростила восприятие, но она же выявила и некоторые несуразицы, "мелочи", в достоверность которых верилось с трудом.

Еще со времён походов Александра Великого известно, что хроника, написанная наблюдателем или пересказчиком (но не самим героем на основе его собственных дневниковых записей), делают героя в глазах читателя более возвышенным, более достоверным. Мы легче верим даже в то, что *записано со слов* героя и что невозможно проверить. Автор хроники лукавить не может (полагаем мы), так как он *официально приглашен* к данному предприятию в статусе ответственного свидетеля - понятые не лгут. Этой инерцией читательского восприятия авторы воспользовались несколько странно.

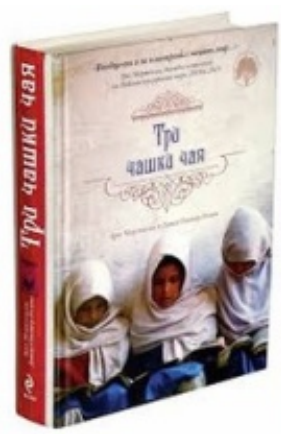
В начале книги мы знакомимся с горьким неудачником Грегом Мортинсоном, который, несмотря на яркое детство и приличное воспитание, умудрился скатиться до самых низов американской социальной лестницы. Между 352 и 353 страницами в книгу вклеены фото. О том Мортинсоне, что на них, в любом из наших НИИ сказали бы: «Да на тебе пахать надо!».

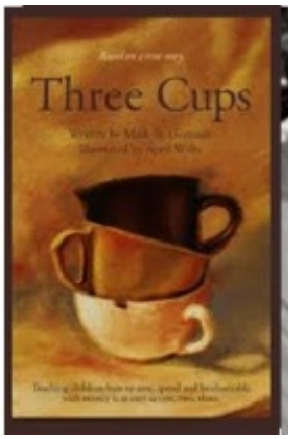
Трудно угадать, каков был замысел авторского коллектива, какой портрет Мортенсона как человека они хотели создать, но у них получился настоящий засранец. До своего рокового восхождения на К2 всё человеческое в нём сводилось к воспоминаниям об умершей больной сестре. Мудрец сказал: «Когда человек готов – приходит…». Мортинсон и готов не был, и не собирался готовиться.

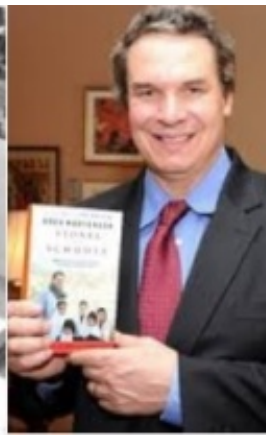
Наверное к той же мысли должен был привести читателя эпизод, в котором мы видим Грега на рабочем месте в клинике (он едва устроился туда ночным медбратом), опускающим в мусорное ведро только что опустошенную им бутылку Бэйлиса. Да и какой мужик будет лакать Бэйлис, если только… он не алкоголик? Взрослый, почти двухметровый детина, увлекающийся альпинизмом, живет в старой машине и едва сводит концы с концами. Но почему? Отсутствие друзей, вероятно должны были объяснить упоминания о необязательности, недисциплинированности, лени и прочем, что обычно скрывают за фразой «особенности характера». С трудом верится в злой рок трудоустройства, а в «любовные линии сюжета» не верится вовсе.

Читатель, всматриваясь в героя в попытке понять, как он дошел до жизни такой, а потом до поворота судьбы к номинации на Нобеля, в конце концов теряет надежду на это. Очередной комментарий о «достоинствах» Грега окончательно убеждает в том, что

попав в пакистанскую деревню, где нищета и условия жизни чудовищны, Некто по имени Грег Мортинсон просто… *сказал не подумав*.







Скорее всего поворот в судьбе Грега Мортинсона произошел не тогда, когда пораженный увиденным он дал обещание вернуться и построить школу. Собирался ли такой человек вернуться и сдержать слово – большой вопрос. Но вот Америка….

Америка и не спешила менять своё отношение к спустившемуся с горы гражданину. И он попросту заскучал по тому месту на планете, где еще недавно он – никто для американского общества – стал всем, стал надеждой. На самом деле для народа балти (жителей деревни Корфе) этот человек был просто другим: высоким, белым и американцем. Но в этой новой системе координат 10 баксов - огромные деньги, хобби

альпиниста – лучшая рекомендация, а готовность пересекать материки и океаны просто из-за «склонности к перемене мест» - невероятное достоинство.

Можно сколько угодно говорить о пробудившемся сознании и гражданском долге, но недаром Абрам Маслов поместил «потребность в признании» и «принадлежность к группе» в середину своей знаменитой пирамиды потребностей. «Кто был ничем, тот станет всем» - это наркотик пострашнее прочих. Пакистан и Америка составили прекрасный союз, указав одному человеку на этой Земле, в чем именно может состоять смысл его дальнейшей жизни.

Для того, чтобы совершить невозможное - найти деньги на строительство школы в горном пакистанском селе, - нужно было… шевелиться. И тут читатель не без удовольствия наблюдает за тем, как пирамида Маслоу своей острой вершиной… постоянно напоминает герою о себе, изгоняя его лень и сомнения.

До того дня, как появится Фонд – Институт Центральной Азии (организация Грега Мортинсона) – еще далеко, поэтому «хождения по мукам» нашего героя пока нельзя назвать осознанным фандрайзингом . Книгой заинтересовалась моя близкая подруга – фандрайзер Общественной Организации приёмных и многодетных семей « Белая Вежа » (с. Кучугуры, Воронежской области). Но к сожалению в книге о приёмах фандрайзинга сказано совсем немного, да и то лишь очевидное для начинающих специалистов.

Понемногу коллекция из того, что небрежно прописано авторами, собирается вместе в один большой вопрос: может действительно *это всё* не так уж важно? Всё, что *ты* видишь через очки жителя западного мира. Всё, что
мы
привыкли думать о людях, не праздно интересующихся ценностями мира исламского… Если сместить точку сборки во второй раз, то вернее всего её поместить в деревню Корфе, где Грегу Мортинсону налили третью чашку чая, то есть смотреть на происходящее глазами члена бедной пакистанской семьи...

Невежество – злейший враг человечества. Там, куда не приходит просвещение, прочно пускает корни война за выживание. И если единственное, что сможет помочь крестьянину выжить – это выращивание сырья для производства наркоты, то это он и будет делать; если все представления о мире для него будут составлены проповедниками-экстремистами, то терроризм станет для него «святой идеей»; а если операция Запада станет причиной гибели семьи – ничто не заставит его искать смыслы вместо того, чтобы лишь обороняться и атаковать...

Осознание того, какими простыми, понятными и доступными средствами можно решить действительно мировые проблемы – те самые, над какими бьются сотни человек в ООН, Юнеско и т.п.- становится для читателя первым потрясением. Грег Мортинсон не становится исламистом, он с покорностью бывалого бомжа принимает все тяготы пакистанского быта, уважает традиции балти, впускает в своё открытое сердце горы, которые раньше он столько раз видел и не видел, и то, как новый Путь меняет самого Мортинсона, создаёт еще одно потрясение…

«Мортенсон вспомнил недавно прочитанную книгу Хелены Норберг-Ходж «Древнее будущее». Писательница провела 17 лет чуть южнее этих гор, в Ладакхе. Этот район очень похож на Балтистан, но отделен от Пакистана условной колониальной границей, проходящей по Гималаям. Норберг-Ходж изучала культуру региона и убедилась в том, что образ жизни обитателей Ладакха – а они живут большими семьями и в полной гармонии с природой, - делает этих людей более счастливыми, чем попытки «улучшить» условия существования с помощью достижений цивилизации. «Раньше я думала, что «движение к прогрессу» является чем-то неизбежным, не подлежащим сомнению, - пишет Норберг-Ходж. – Больше я так не считаю. Мне посчастливилось узнать другой, более разумный образ жизни – существование, основанное на соэволюции людей и природы…». Норберг-Ходж с восхищением приводит слова короля гималайского государства Бутан. Тот говорил, что истинный успех страны измеряется не валовым национальным продуктом, а «валовым национальным счастьем». Глядя на соседей Хаджи Али, Мортенсон был уверен: несмотря на отсутствие удобств и достижений цивилизации, эти люди, пожинающие плоды собственного труда, вполне счастливы».

Когда в очередной раз Грэг вернулся в США, это был уже не нищий, бездомный, безработный, несчастный человек, а нищий, бездомный, безработный, счастливый человек. Возможно поэтому на его жизненном пути наконец встретились люди, поверившие в его безумную идею. Эти люди не предстают перед нами бизнес-ангелами. Они совсем не ангелы и совсем не благодетели, но они дали эти столь нужные деньги. Нужные не для себя, не для семьи, не для блажи, а для того, что не могло состояться, просто не могло и всё – на строительство школы в пакистанской деревне.

Ведущие на тренингах личностного роста постоянно напоминают своим подопечным: «Надо верить в себя, надо верить, что всё получится». Это конечно не самый вредный совет на свете, но как профессионал в области изменений я выбираю точку зрения Ричарда Брэнсона: « К чёрту всё! Берись и делай! ». Верить, что в опасном для жизни районе, где то и дело гремят пулеметные очереди, где духовные лидеры районов ссорятся, а кража – обычное дело? Грег просто делал. Без "почему".

Кстати о духовных лидерах. Добиться расположения Сайеда Аббаса – духовного лидера шиитов Северного Пакистана… – о таком не грезят в мечтах, такое приходит в ответ как благодарность. И в том числе за желание не только строить школы для пакистанских детей, но и учиться самому.

Загнанному срывом текущих планов Грегу его новый друг Хаджи Али, преподал, как пишет Мортинсон, *«самый важный урок в моей жизни. Мы – американцы – считаем, что всего нужно добиваться быстро. Америка - страна получасовых обедов и двухминутных футбольных тренировок. Наши лидеры считали, что компания «Шок и трепет» может положить конец войне в Ираке еще до её начала. Хаджи Али научил меня пить три чашки чая. Я понял, что не нужно спешить, что построение отношений также важно, как строительство школ. Он показал, что мне есть, что почерпнуть у тех, с кем работаю. Они могли научить меня намного большему, чем мог научить их я».*

Каким должен стать завтрашний мир? Об этом спорят главы государств, об этом пишут футурологи, рассуждают журналисты. А вот, что я прочла на странице 347: *«Музафар, жители Корфе и Скарду были шиитами. Апо Разак, беженец из индийского Кашмира, и Сулейман – суннитами. Фейсал Байг, вызвавшийся быть телохранителем Мортенсона, принадлежал к шиитской секте исмаилитов. «Мы сидели, хохотали и спокойно пили чай, - вспоминает Грег. – Неверный и представители трёх враждующих между собой течений ислама. И я подумал, что если мы так хорошо ладим друг с другом, то сможем добиться многого. Британцы исповедовали принцип «разделяй и властвуй». Я же считаю, что нужно «объединять и властвовать».*

У вас есть дети-школьники? Они с радостью бегут утром в школу? Прочтите им эпизод

на странице 374 о мальчике, отправившемся в трудный путь, в то дальнее село ниже по течению горной реки, где есть школа, но куда нельзя добраться пешком. Отец надувает шесть козьих пузырей, связывает их в плот и пускает на нём сына вниз по течению в надежде, что его увидят люди и – иншалла* – мальчик останется жив и получит образование… И если к этому месту в книге для вас еще были важными литературный слог и всякое другое – этого больше нет, ничего не мешает вам видеть. Разве только мнимый патриотизм в эпизодах об Афганистане…

События, откликающиеся на миссию Мортенсона, нарастают лавиной. Ты уже не просто сопереживаешь «давай, парень, давай!» ты посылаешь в воздух благодарности журналисту Терри Ричару (он написал такую важную для американской судьбы проекта статью без просьбы и гонорара), ругательства на головы неповоротливых конгрессменов и «доброжелателей», молитвы к пакистанским и афганским командирам. Ты наспех помечаешь кейс для собственного курса по оргповедению без всякой радости удачливого рыбака (не до того) и всматриваешься в темноту зала, через который Мортинсон идёт к гробу Матери Терезы, чтобы проститься с ней, внутренним взором ты смотришь новости CNN, но видишь их уже иначе.

Бригадный командир Башир Баз смотрит с Грегом новости о бомбежке Багдада. *«Я умеренный мусульманин, образованный человек. Но, глядя на такие кадры, даже я готов стать шахидом. Как американцы могут говорить, что борются за собственную безопасность? Твой американский президент Буш отлично сумел настроить миллиард мусульман против Америки на ближайшие двести лет!». «Но Усама не остался в стороне», - возразил Мортенсон. «Усама!» - разъярённо воскликнул Башир. – Усаму породил не Пакистан и не Афганистан. Он – порождение Америки. Благодаря США Усама теперь в каждом доме!.. Америка должна воевать не с Усамой и не с Саддамом . Главный враг – это невежество. И чтобы победить его, нужно установить конструктивные отношения с народами, ввести их в современный мир с помощью образования и бизнеса. Иначе война будет длиться вечно!»*

А картины войны, не стихающей на границе с Афганистаном, продолжаются, критика тех, кто не хочет перемен, всё смелее.

Я читала эпизод про лагеря беженцев, о людях, потерявших всё и даже надежду, об обещании Грега - иншалла - построить там колодец, чтобы беженцы не умерли от жажды и привести врачей, чтобы спасти жизнь оставшимся детям, как вдруг поймала себя на том, что уже давно слышу у себя в голове Седьмую симфонию Бетховена. То, что не смогли описать авторы, мне помогает осознать гений великого композитора. Без толку биться за красоту речевых оборотов - боль и горе тысяч людей, их стремление к лучшей жизни, их веру в миссию неверного невозможно описать словами. И в том месте Allegretto, где скрипки и духовые сливаются в непостижимом крещендо, мне пришлось признать, что я соприкасаюсь с чем-то по-настоящему важным, с чем-то, что даже в сотой доле я не смогла бы повторить. Хотя,... ведь книга именно об этом - а что же ты?…

«Я был один. Был покрыт грязью и козлиной кровью. Я потерял свою сумку. Я не говорил на местом языке. Несколько дней ничего не ел. Но почему-то у меня было прекрасное настроение. Я чувствовал себя как много лет назад, когда на грузовике, груженном стройматериалами, ехал по ущелью Инда строить школу в Корфе. Как и тогда, не знал, что ждёт впереди. Планы на ближайшие несколько дней были расплывчатыми. Я не знал, удастся ли добиться успеха. Но мне это нравилось!».

Книга была издана в 48 странах и в каждой из них стала бестселлером. Да и Нобелевский комитет иногда признаёт, что был неправ...

* В переводе с арабского "иншалла" означает примерно "если на то будет воля Аллаха". А "машалла" приблизительно переводится как "так уж сложилось по воле Аллаха".

Высказаться

Перейти в Библиотеку

Перейти к статьям

Перейти на сайт Международной Гильдии Лидеров Перемен